

СВОБОДА

№ 109 (248).

Варшава, Воскресенье 15 мая 1921 г.

изд. Год 1

РОССИЯ.
СОВЕТ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНИЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшее сотрудничество:

Б. В. Савинков, Д. С. Мережковский,
З. И. Галлус, Д. В. Философов,
А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:

В Польше и за границей:

Адрес редакции и конторы:
Новый Свет № 22, кв. 47, тел. № 255-34
Редактор принимает от 12 до 2 час. дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦЕНЫ ОБЪЯВЛЕНИЙ
За одну строку текста: На первой стр.
50 марок, среди текста 90 марок, на четвертой стр. 30 мар. исключая слово 6 и

ПОДПИСКА:

В Польше в месяц 200 мар.
за границу 250 мар.

Цена номера 10 мар.

В Болгарии 1 л. 50 ст., Сербия 1/2 динара,
Германия 1 м. 20 пф., Румыния 1 л. 50 б.,
Австрия 10 кр., Франция, Бельгия, Швейцария и Константинополь 25 с.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

ВЕЧЕР.

ПОСВЯЩЕННЫЙ ТВОРЧЕСТВУ С. Рахманинова,

сегодня 15 мая в Консерватории (Онукльин), в 8 ч. вечера.

Участники: (по алфавиту): Г-жи Л. Дашкевич, Мария Свенская, г-да Г. Журавлев, проф. Эли Коханский, проф. И. Смидович, артист Киевской Оперы И. Стешенко. У рояля: Проф. Старчевский и г. Николай Грей.

Билеты продаются в Столовой Российской Красного Креста (Подвал 5) и в день Концерта в кассе Консерватории от 6 ч. вечера. Цена билетов от 50 до 350 марок. Сбор поступает в пользу интернированных частей 6-ти русских армий и польских полков, находящихся в Советской России.

Зал Консерватории (Онукльин) в понедельник 23-го мая 1921 г. состоится большой концерт артистки Киевской Городской Оперы

Элизы ИГДАЛ (кол. сопрано)

при участии артиста Московской Государственной Оперы

Николая ЯХНО (баритон)

У рояля Рафа. Рубинштейн.

В программе: арии и романсы Русских и иностранных композиторов.

Начало в 8½ час. вечера.

Билеты продаются в книжном магазине Леона Издиковского, Маршалковская 119, а в день концерта с 6-ти час. вечера при входе в зал Консерватории.

ВОЛЫНЬ-ПОЛЬСЬЕ
Важное сообщение
ПРИБЫЛ СВѢЖИЙ ТРАНСПОРТ
ПОЗНАНСКИХ ВОДОК и ЛИКЕРОВ
известной фабрики Б. КАСПРОВИЧ
Оптовый склад вин и водок
А. СКОРБНИК, Брест-Лит.
ул. 3 Мая № 24.

Дамский портной М. Лившиц

Рынок 3. Телефон 2 09-88.

Сим доводит до свѣдѣнія почтенных
клиенток, что забастовка окончилась.

Заказы исполняются быстро и аккуратно.

Понимаю всякие мѣховые работы.

Имѣю на складѣ большой выбор караулевых пальто.

РУССКАЯ ПРОЦЕНТНАЯ БУМАГА:
4% ренту, займы 1905, 1906, 1914, 1915 и 1916 года, а также акции, металлургическая и нефтяная покупает банкирская контора
Адама Вахсмахера
Варшава, Йерусалимская 21.

ВАРШАВА, 15 мая.

Верхне-Силезский
Берхня Силезія в прос попреж-
и коммунисты. нему остается в
сѣти междуна-
родных отношеній сложным и за-
путанным узлом, котораго европ-
ейская дипломатія не может
развязать и не рѣщается разру-
бить. И сейчас, внимание всего
мира привлекается к этому угол-
ку земли, где происходит такая
страстная борьба, национальная
и социальная в одно и то же
время.

На национальной сторонѣ верхне-силезского вопроса мы неоднократно останавливались, сей-
час мы обращаем внимание на
социальный характер борьбы в
Верхней Силезіи.

Борьба поляков с нѣмцами в
В. Силезіи носит характер борь-
бы труда с капиталом, ибо рабо-
чи сильских копей и заводов—

поляки, собственники же и руководители предпріятій—нѣмцы.

Этот социальный характер рѣзко сказался в недавнем восстании, которое началось со всеобщей стачки, сказывается и в послѣднем осложнении, о котором сообщают вчерашние телеграммы: В. Силезія остается без денег, а польские рабочие, вернувшись к работе, не получают платы, ибо Берлин не дает денег.

Польский народ в борьбѣ за В. Силезію имѣет таким образом против себя силу капитала и не только нѣмецкаго но и международнаго. Влиянием этого послѣдняго в значительной мѣрѣ объясняется антипольская позиція Англии и Италии в вопросѣ о В. Силезіи. На международных вѣсах, на которых взаимоизменяется Силезійский вопрос, на нѣмецкую чаю легло золото, на польскую брошины больше идеальные, но

Caffé des Artistes

Галлерей Люксембурга

Обѣды

Five-o'clock

Ужини

Танцы и музыка

Вход бесплатный

Открыты до 1 ч. ночи.

меньше вѣсомыя цѣнности: спра-
ведливость, самоопределѣніе на-
родов и т. д.

Казалось бы, что если на сто-
ронѣ Германіи оказывается меж-
дународный капитал, то на сторо-
нѣ польских рабочих должны быть
международные симпатіи рабочих.
А между тѣм этого к сожалѣнію
нетъ. Польская социалистическая
партия вынуждена была послать
во Францію специальную делега-
цию для того, чтобы об'яснить
французским рабочим спра-
ведливость требованій польских рабо-
чих В. Силезіи. И польская со-
циалистическая делегація встрѣ-
тила противодѣйствіе со стороны
нѣкоторых видных французских
социалистов.

Чѣм это об'ясняется?

Влиянием коммунистической про-
лаганды. Не только нѣмецкіе ком-
мунисты в В. Силезіи агитировали
в пользу Германіи, но коммунисты
во всѣх странах по сигна-
лу, данному из Москвы, вели тѣ-
перь пропаганду против Польши
также, как вели ее во время
польско-большевистской войны.

И здесь еще раз обнаружилось
нѣмецко-большевистское сотруд-
ничество. Здѣсь еще обнаружилось,
что коммунисты для дости-
женія своих политических цѣлей
становятся на сторону капитала
против рабочих.

Независимо от трогательного
нѣмецко-большевистского едине-
нія с точки зрења коммунистиче-
ских цѣлей конечно желательно,
чтобы Силезія, оставаясь в нѣмецких руках, оставалась очагом
броженія, недовольства и страсти-
ной, постоянно до кровопролит-
ия доходящей борьбы, наци-
ональной и социальной: Чѣм больше
таких очагов, тѣм лучше с большеви-
стской точки зрења, ибо тѣм
больше надежд на пожар
всемирной революціи.

Интересы же мира и культуры
требуют наоборот, чтобы В. Си-
лезія была раздѣлена согласно с
волей населения. Мир для своего
возрожденія, для возстановленія
своего богатства и производи-
тельных сил нуждается в успо-
коеніи не только национальных,
но социальных страстей, но обост-
рение антагонизма труда и капи-
тала, а наоборот смягченіе этого
антагонизма, кооперациі труда и
капитала нужны сейчас. Не только
послѣднее возстаніе, но вся
борьба послѣдняго времени в В. Си-
лезіи показывает, что этой
кооперациі польского труда и нѣ-
мецкаго капитала не может быть
что до тѣх пор, пока польские
рабочіе В. Силезіи будут находи-
ться под нѣмецкой властью, не
наступит там успокойеніе и не
будет интенсивной работы по
созданию тѣх материальных цѣн-
ностей, в которых так нуждается
общинавший мир.

Глубоко поэтому заблуждаются
тѣ западные экономисты, кото-
рые, исходя из промышленного
превосходства Германіи, требуют
для нея Верхней Силезіи во имя
культуры. Это было бы лишь
на руку коммунистам, стремящим-
ся к разрушению культуры.

Еще не поздно. Еще есть время
дать себѣ ясный отчет, что "но-
силы", представители всевозмож-

Сегодня в номерѣ:

К событиям в В. Силезіи.—Вызывающая рѣчь Ллойд-Джо-джа.—Но-
вое германское правительство вызывает оппозицію правых элементов.—
Насилия австрійских коммунистов.—Военное положеніе в Латвіи.

СТАТЬИ: В. Силезія и коммунисты — ПЕРЕДОВАЯ. О революці-
иерах — БОРИСА САВИНКОВА. Первый удар — ВЛ. ГРИНЕНКА. Три-
листник (стих.) — Е. КУММИНГА. Шарлота Корде — рассказ БОР. ЛАЗА-
РЕВСКАГО.

Слѣдующій номер „Свободы“ выйдет во вторник, 17 мая, в 9½ ч. утра

О революціонерах.

Нынѣ, послѣ паденія ген. Бран-
геля, повидимому окончательно
установилось мнѣніе, что комму-
нистическая власть может быть
свергнута только самим русским
народом: крестьянами, казаками,
рабочими, красноармейцами — пу-
тем революціи. Значит ли это, од-
нако, что, соответственно с
этим мнѣніем, измѣнилась психо-
логія эмигрантских кругов?

Что такое революціонер? Рево-
люціонер прежде всего не началь-
ство, не власть, а слуга народы-
наго. Во вторых, революціонер не оратор, не теоретик,
а дѣйственный и дѣй-
ный работник. В третьих,
революціонер — не интрига, а
человѣк, готовый личными
примѣром доказать свое без-
корыстіе и свою преданность
родному народу. Без этих трех
отличительных черт, без смире-
нія, без дѣйственности и без го-
товности принести себя в жертву,
революціонер не есть революціонер
и недостоин служить Россіи. Без этих трех отличи-
тельных черт, народ не повѣрить
ему и усилия его останутся
тщетны.

При Николаѣ II-ом выросло цѣ-
лое революціонное поколѣніе.
Оно наполовину растаяло в 1905—
1907 гг. Но, и на половину ра-
стаяв, оно оказалось достаточно
сильным, чтобы помочь народу
свергнуть самодержавіе. К не-
счастью, оно не оказалось доста-
точно сильным, чтобы воспрепят-
ствовать реакціи коммунистов.
Не было лучших. Не было Са-
зона, Калея, Гершуни, Зиль-
берберга, Дулебова, Покотило-
ва, — тѣх, которые умирали за
родину и свободу. За то, худшіе
из них убѣжден глубочайше, что демо-
кратія или Россія ждут не дож-
дутся его прибытия — ждут не
дождутся, чтобы сказать ему под
звон колоколов Страстного мона-
стыря: «приди и владѣй нами». Но это не только смѣшно. Почек-
му тѣ, кто из-заграницы распо-
ряжаются судьбами родного на-
рода, не считают обязательным
для себя послужить этому наро-
ду на дѣлѣ, в деревнѣ, в городѣ,
на заводѣ, в лѣсу, работая рево-
люціонно для свергненія ненавист-
наго большевистскаго ига? Про-
стит ли Россія этот эмигрантскій
всеобщій грѣх? Возродится ли
эмиграція душевно? Или удѣл ея,
— удѣл в лучшем случаѣ «спе-
цов» и в худшем — «бывших лю-
дей»?

БОРИС САВИНКОВ.

Рогович Александр
очень просит брата
НИНОЛАЯ

сообщить свой адрес: Warszawa, Ogro-
dowa 26a, w. M. Bielewiczia Rogowicza.

Первый удар.

(Окончание)

IV.

Во всех перечисленных отношениях политика советского правительства оказалась неприменимой к жизни, не дающей и намека тых результатов, какие ожидались. Одни из ораторов выразились так:

— Как это ни странно, но мы приуждены признать, что во всех отраслях сознательной и текущей работы советской власти мы видели и видим таинственное превращение съян пшеницы в выбущие пески, а обильного орошения в сплошную засуху.

Решительно не было такого доклада, при разборе которого оказалось, хоть что либо благополучно. Масса, работавшая изо дня в день над проведением различных советских "политик", знающая все детали и участия этой работы сошлась на конференции и поведала один другому во все тайны, впрочем и без того явных.

Но не было такого вопроса, который оставался бы без отповеди коммунистов. И чего, чего только не раздалось оттуда!

И на первом плане была чистильщика, искусная демагогия, впрочем часто переходившая в грубое ретроградство, в "тащить и не пуштать".

Протесты, претензии, попытки восстановить попранное право или справедливость одинаково клеймились самими коммунистами как "демагогия" и "агитация".

В одном из заседаний выступил представитель социал-демократов Горнов. Его речи, редкая среди постоянных коммунистических выкриков корректность, выдержанность и последовательность, умная дальняя аргументация выделили его и за всегда утихал при появлении его на трибуне.

Согласно постановлению конференции, срок речей определен был десятиминутным. Это строго применялось лишь к оппозиции. Если же говорил коммунист или "существующий", то срок удлинялся и до получаса.

*) См. "Свободу": 101, 102.

Горнова прервали на самом интересном месте: окончился его десятиминутный срок. Зал простоявал, требуя продолжения речи. Горнов и продолжал ее с места. Президиум взбился. Были вызваны милиционеры, агенты чека, Горнову угрожали свести его в "Губпоцнал". Но Горнов продолжал свою пламенную обличительную речь. Он закончил ее среди невероятного шума и хаоса. Председательствовал пользующийся симпатиями красноармейцев Панчукис, à la Троцкий.

— Замолчите гражданин Горнов, я вас заставлю молчать, — кричал Панчукис, — если вы не оставите своей подлой агитации отправлю вас в чека властью, миа данной.

И он сделал распоряжение о прибытии на сцену наряда милиции и чекистов.

Подобные инциденты разыгрались ежедневно и по несколько раз. Протесты не помогали. Впрочем их было немного, потому что очень скоро ясно обозначилась та граница, к которой подошли Ленин и Троцкий. Это всякий понял и почувствовал настолько, что дальнейший спор с коммунистами является лишним. Явилась потребность в актиности.

Таковы были беспартийные конференции рабочих в России, такова их была суть и судьба. То единодушие, с которым впервые официально выступила оппозиция, было так же неожиданно для большевиков, как и перспектива еще одной и последней утопии — борьбы за удержание власти.

ВЛ. ГРИНЕНКО.

Обзор польской печати.
Чешская критика в Москви-
синах "художников".

В. Р. приводит выдержки из чешской прессы с отзывами о гастролях Московского Художественного Театра. Большинство

критиков настроены восторжен-но. Интересно отметить отзыв чешской соц.-демократической газеты "Право Народа". В этой газете критик и драматург социализма, знаток русского вопроса, в частности Сибири, Ф. В. Крейчи, пишет:

"Всё живое сходит в том, что мы неизучены не разочаровались. Впечатление не вчера остается чарующим, в особенности, что касается игры. Это было вчера величайшее и восторженное искусство. Конечно, состав этой труппы — не чудо, упавшее с неба, но только апогей высокой драматической культуры всего русского народа. Русские подражания во всех искусствах словесного и миниатюрного характера".

И не в пример тому, что говорилось в известной части русской критики, — чешский социалист не делает никаких оговорок о том, что Московский театр — "классовый", что его искусство "буржуазное".

Другой чешский критик говорит:

"Сегодня за несколько часов переживания ясно определяется то, что мы чувствовали. Несомненно быть большого искусства хотя бы его основа исходила из прошлого."

Обзор русской печати.

Против общего врага.

"Тыдзень Польский", призывающая появление в Варшаве украинской газеты "Украинская Трибуна" пишет:

"Народу украинскому, как однажды народу великорусскому и белорусскому во всеми видами, которые терпят под ярмом большевиков неслыханные страдания, мы желаем панскорусского освобождения от правительства, которое для них всех является кровавым мучеником, а для всех остальных народов, сначала на эти муки взирающих, не только позором, но и грозным предостережением.

"Положение Европы таково, что совершенно недопустимо на будущее, чтобы какой либо народ мог бы в изолированности от всех остальных наций путем прогресса, если он не хочет обречь себя на гибель и повредить таким образом всеобщему благу".

Слова эти, которых Минкевич начал статью "наша программа" в первой номере "Трибуны народа", издававшейся в Париже в 1849 году, являются тогда для народа еще неизвестной истиной, продолжают и до сегодняшнего дня оставаться той же неизвестной и неправдой. Не уясняют ее себе и народы, которым грозят общая опас-

ность большевизма. Каждый из них думает, что не забиться о других своими собственными силами сможет защититься от опасности и уже не раз горько расплачиваются людьми этим заблуждением.

По поводу возмутительного большевистского нашествия на Грузию в Варшаве появилось воззвание протеста, выпущенное грузинским клубом. В нем Грузины жалуются, что большевики напали на Грузию, невзирая на то, что она строго соблюдала принципы невмешательства во внутренние дела советской России; и они совершенно не отдают себе отчета, что именно благодаря соблюдению этого принципа, благодаря тому, что Грузия равнодушно смотрела, как большевики завладели Азербайджаном, а потом Арменией, сама же Грузия стала жертвой нашествия, тогда как совместными силами каких-то республик могли бы отразить общего врага, который побеждал их поочередно.

Не отдают себе в этой правде отчета

ни великобританцы, ни украинцы, ибо если бы в 1919 году Петлюра и Деникин вый-
сто того, чтобы бороться друг с другом за Киев, попали бы на Москву, то не бы-
ло бы теперь чрезвычайка на в Москве, и на Киеве; великобританцы же и украинцы могли бы теперь либо вступить в согла-
шение между собой, либо бороться о
правильной избранной Россией и Украиной.

Однако из главнейших причин почему из прошлого быстрой российской ин-
тери не только удивляется но и расширяет владычество враждебная
весь народам международная тираны, являясь именно сопротивления народов, заставляя это пространство, способ-
ность их к совместной борьбе с общим
врагом. Было бы хорошо, если бы об
этой истине заговорила и "Украинская Трибуна", если бы ей руководящий идеей
сдѣлалась провозглашенная когда то
"Трибуны народа" идея солидарности
народов борьбы за свободу".

Новое германское правительство.

Перемыча позиции немецких социал-демократов.

Орган немецкой соц.-демократии, "Форвертс" в переходовой ста-
тье в № от 11 мая, так объясняет перемычу позиции соц.-демократов, долгое время упорно отка-
зыывавшихся разделять власть с
другими партиями и вступление их в
состав правительства д-ра Вирта:

Новое министерство составлялось в последнюю минуту, когда стало извѣстно, что немецкая на-
родная партия рѣшила голосовать за отклонение ультиматума держав, —
составлялось, можно сказать, с часами в руки, ибо до срока ос-
тавалось всего лишь несколько часов. Тут нельзя было выдви-
гать личные вопросы — надо было спасать германский народ от ка-
тастрофы, от гибели, к которой привело бы его занятие Рура. Под угрозой военных санкций и утраты жизненно необходимых для страны германских земель на востоке и на западе, германский народ вынужден был принять тре-
бования, которые несут с собой угрозы тяжких опасностей труда-
щемуся населению не только Гер-
мании, но и всей Европы. Как раз
такие партии, которые старались за-
тянуть войну и несут за нее моральную ответственность, не смотря на свои громкие уверения

в своем патриотизме, в критический момент струсили и не рѣшились взять на себя политическую ответственность за принятиеульти-
матума. Но германская соц.-демократия исполнила свой долг перед народом — она приняла на себя ответственность за ультиматум и честно постаралась выполнить требования, налагаемые им. Она знает, что это не может дать странѣ счастья, или хотя бы благоденствія, и знает, что ей не простят этого, но считает, что она заслужила благодарность германского народа уже тем, что предотвращено самое худшее.

Таково заявление соц.-демократической фракции рейхстага, оби-
звавшейся поддерживать новое
правительство. В состав его вошли
всего 4 соц.-демократа и мини-
стр финансов вице-канцлер Густав
Бауэр, министр внутр. дѣл, дѣ-
Граднауэр, хозяйства, Роберт
Шмидт и будущий министр воз-
становления страны — кто именно
еще не выяснено. Кроме того, в
министерстве 4 депутата центра,
2 демократа и 2 чиновника.

Понимающее голосование
ультиматуму.

При понимающем голосовании уль-
тиматум в германском рейхстаге
центр (72 деп.) голосовал весь
за принятие, за исключением 1-го
воздержавшегося и 13 отсутствую-

Трилистник.

Посвящается НИНЪ ИЛЬИНИШЪ ШОФМАН.

1.

У памятника Мицкевичу.

Враждующие дни на стражѣ.
С утра хлопочет суета.
Неопалимые витражи
Распахивает пустота.

И полдень тлѣт нерадиво.
И в мыслях праздных и сквозных
Поручики, французы, дивы
Фокстретствуют в кафе ночных.

За нѣжность, за разлад, за Вислу
Бездѣлочный уплывает зной.
Шипучія слова нависли
Под чакхищей голубизной.

И нѣту ни любви, ни мести,
И сердце гнетется, что лоза,
Когда на Krakowskem Предмѣтѣ
Мицкевич хмурится в глаза.

Варшава, 30—IV—21.

2

(отрывок)

Миѣ выпало в аллеѣ Уяздовской
Выдыхать из раз простое повечерье.
На скошшейся скамье я был обрызган
Рѣчной водой прохожими. За раздумьем.
Знакомое волненіе проростало.
Вот это жизнь: быть быструющей дивой,
Любовников — нужду и случай — мѣрить.
Вот это ночь: встрѣтить слѣпую нѣжность
Поручиков, хорунжих... Я обрызган
Рѣчной водой прохожими. Слабый вѣтер
Как утлая свирѣль поет над сердцем.
Да будет миѣ легка скуча память.
Скрипучее под изморозью утро.
Червленый плат, Москва, раздвинут
Над радугой кремлей твоих горбатых.
В ушах разстрѣл. А там по прокаженным,
Разодраным, каленым, смурым весам
Летят полки — и с пѣнѣ: хлѣба, хлѣба...
Но выспринѣй и пагубнѣ разлука
Бездумный снѣг сирени пью у Храма
Спасителя. Здѣсь мы тогда дышали.
В моих руках ладони не истают,
Завѣтныя, жемчужныя ладони.
Миѣ выпал бред: за океаном фронта,
За Вислами разлук другое сердце
Разлуку пьет прохладными глотками.
Смеркаются чужія весны. Память,

Верни ми жар благой
Миѣ некуда спѣшить. И я обрызган
Рѣчной водой бѣгущей мимо жизни.
Варшава, 5—V—21.

3.

Праздень утра в Саксонском паркѣ нога мнет.
Близкій лебедь — млечной сиренѣю на водах.
Все раздумывать, застыть на прудовом камнѣ:
Много ли еще миѣ качаться в поѣздах?

Пальцы скимают и "прости" на Вѣнском вокзалѣ.
Выпѣшь ковш разлуки — заплачешь веселѣй.
Развѣ весны пилигримства миѣ заказали:
Статься посолонь в зеленях чужих полей?

Версты. И годы. И память, черствая, тонет.
Будни не спѣшить уже больше никуда.
Только нѣжность снѣжным голубем на ладони
Пользует сквозь непробудные года.
Варшава, 18—V—21.

ЕВГЕНИЙ КУММИНГ.

Шарлота Кордэ.

В одном из городков сѣверного Кавказа отсиживался помощник капитана Захаревич. Дѣйствительно ждал у моря погоды. Каждое утро, просыпаясь, он думал о трех вещах: что жена и дѣти Бог знает где, что деньги кончатся и что ни на одном из пароходов нѣт вакансій. Затѣм Захаревич пил чай в накладку, потому что сахар был еще в большом запасѣ, но с очень маленьким кусочком хлѣба, — говорил старуха, козырь — польскій добыч и пока она убирала комнату —шел освѣжиться на высокой скалистый берег. Погода все время была такая, что не разобрать полдень это, или шесть часов вечера. Круглое солнце на три минуты выкатывалось из-за оловянных облаков, освѣщало оловянные волны, блестѣло большой стальной иголкой на горизонте и опять закатывалось.

И теперь ходил и думал: "И как это я мог ей измѣнить. Ей — милой, умницѣ, все выносящей и все прощающей..."

И бывало стыдно вспоминать свои прошлые похождѣнія в иностранных портах, а прежде не стыдно и весело. Ему шел уже сорок шестой год, но организм

даже и не чувствовал приближе-
ния старости, только душа при-
томилась и стала много добра.

В этот день солнце совсѣм не
выкатывалось и мелкій дождь не
переставал ни на четверть часа
и потому Захаревич вернулся до-
мой раньше.

Похожая на коридор с одним
окном его комната была напол-
нена занята кроватью с четырь-
мя, положенными один на другой,
матрацами. Прежде на них спали
два сына хозяинки, оба заму-
ченные большевиками, и ея покой-
ный муж — мастер завода, умерший
от водянки.

Отдавая квартиру, старуха по-
ставила условіем, чтобы матра-
цы не убирать, — кровати она
продала, а на пол кладь их не
хотѣла. Был еще маленький сто-
ник, зеркальный шкаф замужней
дочери и два стула...

Захаревич взял единственную
оставшуюся у него книгу "Нави-
гаций" изданіе 1887 года, вспры-
ну на свое высокое ложе и за-
сталіл себя читать давно знакомы-
е страницы.

Дверь в комнату была прямо с
крытым галлерейки и, когда за-
мочная клямка нѣсколько раз
дрогнула и легонько стукнула,
Захаревич подумал, что это вѣ-
тер, но затѣм стук опять повторил-
ся.

— Войдите, — машинально кри-
кнул помощник капитана.

И вошла не хозяйка, а очень
молоденькая женщина в мокром
плащевом пальто и черной шля-
пѣ. На ногах у нея были совсѣм
непригодные для дождливой по-
годы "чусты". В руках женщина
держала узелок и полураскинут
срѣдній конверт, который и протя-
нула вскочившему Захаревичу.

вавших. Соц-демократы (108 чел.), кроме 15 отсутствовавших, все голосовали за. Демократы (40 чел.)—17 за и 21 против; двое отсутствовали. Независимые (61 чел.)—всё за, кроме 15 отсутствовавших. Немецкая народная партия (65 чел.)—6 за, 51 против, 7 отсутствовало. Немецкая национальная партия (71 чел.)—всё против, кроме 11 отсутствовавших. Баварская народная партия, 2 за, остальные против; отсутствовали 3. Баварский крестьянский союз: (всего 4 депутата) — 2 против, двое отсутствовали. Ганноверские немцы (2 деп.) — оба против. Коммунисты (25 деп.)—всё против, кроме одного, 7 отсутствовало.

Руководящие motives центра.

«Кельнская Народная Газета», орган рейнского центра, называет министерство Вирта «министерством спасения Германии» и говорит: Партии, принявшие ультиматум, ссыпали это потому, что они надеялись этим спасти Верхнюю Силезию. Эта надежда, несомненно, вляла на их решение. Осуществится ли она, покажет будущее. Во всяком случае, на успех можно рассчитывать лишь при условии, что Германия будет искренно стараться выполнить в точности все свои обязательства и в первую голову, разоружит Баварию. Ибо иначе 30 июня мы вернемся снова к теперешнему положению (30 июня последний срок разоружения).

Статьи французов. прессы.

Французская печать, характеризуя новое германское правительство и, частности, нового канцлера, д-ра Вирта — он же и министр иностранных дел — находит, что, при данных обстоятельствах лучшего правительства нельзя и желать, ибо состав его рукается за честную и трезвую работу. Против него, конечно, будут энергично бороться и стараться свалить его крайне националисты и крупные немецкие промышленники, с Штингесом во главе, которые готовы продать интересы отечества и ради собственной наживы, и ради политики авантюризма, враждебной мирному труду. Парижская газета надеется, что новое правительство удер-

жится у власти, ибо «добрая воля его неоспорима» («Журналь»). «Фигаро» полагает, что, принимая в последнюю минуту ультиматум, Германия руководилась совместом английского посла, лорда д'Абернона: «Сейчас надо соглашаться на все, а что будет дальше, покажет время». «Юманите» радуется, что «добыча ушла из рук у шовинистов» и злорадно вопроша: «Но что же скажут теперь наши французские шовинисты — национальный блок парламента, убедившись, что оккупация тоже ушла у них из рук?» «Голубь» заявляет: «Добровольно или нет, но Германия расписалась в своем унижении. Теперь Франция должна быть на чеку, с оружием в руках».

Иначе отзываются «Пти Парижан» и «Эр Нуэль», которая пишет, что надо облегчить задачу нового германского правительства и помочь ему удержаться у власти в борьбе с крайними националистами, которые, конечно, не замедлят начать кампанию против них.

«Тан» настроен пессимистически, допытывается, в силу каких соображений Германия решилась принять ультиматум, опасается, что лондонская постановление облегчат ей возможность утаивать часть своего вызова. И приводит выдержки из статьи известного публициста по финансовым вопросам д-ра Пиннера, «Берл. Таг», который находит, что лондонская требование не тяжеле, а, может быть, даже легче парижских, и замечает, что еще неизвестно, каков будет состав и настроение Антанты через 20 и даже через 10 лет. Еще пессимистичнее настроен «Журналь де Деба». Он полагает, что подданные хозяева в Германии — правые партии и крупные фабриканты и что они свалили всю ответственность на головы социалистов именно для того, чтобы развязать себе руки.

Начало кампаний.

Органы немецкой народной партии, пока, держат себя сдержанно. «Теглике Рундштадт» считает принятие ультиматума крупной ошибкой, но находит, что буржуазия партии не должна осложнить положение правительства в момент

таких тяжких решений. А «Дейтше Аль. Цайт» прямо заявляет, что «партии правой не будут в оппозиции правительству». Но националисты уже открыли огонь. «Рейхсбюро» называет принявших ультиматум «врагами государства», а «Немецкая Газета» новый кабинет — «правительством и немецкого позора». «Дейтше Гаесцептунг» всячески издевается над парламентским большинством, которое «продало родину, чтоб обеспечить себе средства к существованию», и громит социал-демократию: «из групп 20 миллионов немцев, которым ультиматум затянет пять лет на шею, она строит себе льстницу, по которой снова доберется до власти».

Другие факты также противоречат утверждениям «Юманите».

Прежде всего — наплыв добровольцев. Пришло отказать и немецким стам тысяч французских граждан, записавшихся на военную службу, желая положить конец германским уверткам.

Это было выражением народной воли. Сейчас эта воля может, как раз, выразиться в Окружных Советах, которые открываются по всей Франции, благодаря отъезду на каникулы большинства депутатов и сенаторов. Они являются большей частью членами или представителями Главных Советов своих департаментов; в этих мест-

ных собраниях они возобновят близкое общение со своими избирателями. При нынешних обстоятельствах, чувства, выраженные этими Окружными Советами, оказались менее всего революционными. Всё подтверждают, ясно и без оговорок свою винность республиканскому образу правления и свое полное доверие правительству и его вождю.

На недороговых подстарателствах коммунистических вожаков и их органа «Юманите», французский народ сам дал ответ: он поднялся одним движением и явился на призыв своих вождей.

События в В. Силезии.

Речь Ллойд-Джорджа в палате общин.

В заседании палаты общин 13 мая Ллойд-Джордж произнес большую речь по вопросу о В. Силезии, в которой заявил, что во время плебисцита в пользу Германии высказалось большинство Верхне-Силезского населения в соотношении 52:48, что в кругах международной комиссии преобладает настроение в смысле передачи Польши только той части В. Силезии, которая несомненно голосовала за Польшу. Гайде Ллойд-Джорджа заявил следующее:

«Недовольные по этому поводу поляки вызвали восстание с тем, чтобы поставить союзников перед совершившимся фактом. Шаг этот совершенно несогласен с постановлениями Версальского договора. Польша же является государством, которое в последний раз осмелилось нарушить Версальский договор. Она получила свою свободу не собственными силами, а при помощи Франции, Англии и Италии. Каждая буква договора пропитана английской кровью. Польское правительство слагает с себя ответственность за восстание в В. Силезии. Это повторяется, однако слишком часто. Если бы Польша дана была возможность захватить эту германскую провинцию, тогда Германия имела

бы право спросить союзников: Вы принудили нас держать слово, а что Вы сделали с Вашим словом?

Имеются две возможности выхода из положения в В. Силезии. Первой является установление новых порядков международными войсками. Я бы был удивлен если бы это случилось, ибо мы должны вывести свои войска с плебисцитной территории. Остается, поэтому, другая возможность и нет никакого повода, чтобы помешать ей осуществлению, а именно, чтобы Германия использовала свои войска в целях установления порядка в стране, которая принадлежала ей в течение 700 лет и которая в течение 600 лет находилась не была польской. Я уверен, что с этим мнением, однако, не согласятся все союзники. Одно могу сказать о имени английского правительства: что бы ни случилось, английское правительство не признает совершившихся фактов.

«Речь Постолтайя» называет эту речь «неслыханной» и находит, что она толкает Германию на войну и насилие.

«Приготовления немцев».

«Роте фане» печатает документ исходящий из германского военного министерства о перевозке в В. Силезию оружия и командировании офицеров на плебисцитную территорию. «Роте фане» пе-

Зончика тебя найдет, она не настоящая моя жена, но боле. Пока уступлю тебе, — дай сней, что хочешь, но прюти. Денег мало у нея — дай тысячи. Вышло из Ростова еще. Придержи, чтобы по рукам не пошла. Она говорить не любит, но ты сам увидишь... Вообще, поставь на икорку по способности... Она ёхала в моей батареи на зарядном ящики. Экипажи мы вся бросили. Надеяться не на что, а все же надеемся. Дальше писать невозможно, опять собираемся. О том, что ты на Кавказе узнал случайно от своего бывшего матроса. Зончика расскажет Твой Иван».

Был этот Иван Алексеевич великий женолюбец, храбрый офицер, крепко върющий человек и выпить не дурак, да еще не плохой музыкант, из кадровых, — Михайловец.

За последние три года, с той поры как разстались в Одессе, Захаревич ничего не слыхал о другом и не сомневался, что он убит. Но сейчас вдруг вспомнил, что позавчера видел Грушевского во сне, подумал: «так вот он к чему привиделся», и спросил вдруг:

— И давно он в чине полковника?

— Давно... уже пошли представления в генералы, да вот отступление помышляло...

— Так... Что же мы с вами будем делать?

— Не знаю (она выговорила — не знаю).

— И я не знаю. Сколько вам лет?

— Девятнадцать...

— А будто чуть старше...

— Я дайчи ночи не спала...

— Так... Ну, так въяльгайте на этот катапульти или кровать и ложитесь, я пойду раздобуду чего-нибудь поесть. Вот здѣсь умывальник... Устраивайтесь. Я возвращусь часа через два, а может и три...

— Спасибо...

Зончика исподлобья осматривала комната.

Прежде чѣм отправиться в город, Захаревич несмотря на дождь пошел на свой откос и забѣгал

взад и вперед по каменистой тропинке.

Слышно было внизу, как тяжело вздыхает море и плачет крупными слезами, ударяясь о скалы.

И никогда раньше не приходило Захаревичу в голову это сравниение, а теперь он шагал и думал:

— Да... совсем, как будто плачет... О всех нас плачет, о всей России и обо мне, и о моей жене, и вот об этой Зончѣ... А ей, как дважды два, она сдѣлалась моей любовницей... А между тем я бы этого не хотѣл... Значит так нужно».

В городѣ он сдѣлал необходимые покупки, затѣм, чтобы убить время, долго сидѣл в бѣженской чайной.

Когда возвращался, небо над морем было красное, но не яркое, на горизонте точно сырое мясо висѣло неправильными кусками, прикрытые сверху огромным грязным полотенцем.

Зончика все еще крѣпко спала на четырех матрасах. Щеки ея порозовѣли, рѣси казались длиннѣе, а брови чернѣе. Хороши были и тонкіе, породистые пальцы на чисто вымытых руках. Таз и кувшин стояли неубранными и валялись полотенце на полу.

— Кажется неряха — это не хорошо... но она почти красавица — подумал Захаревич, и сердце его стало биться неподжно. «Будить или не будить. Подожду»...

Стараясь не шумѣть он закрыл ставни, вложил свѣчу, разложил хлѣб и закуски и поставил чайник на спиртовку.

Нѣсколько раз прошел взад и вперед, подошел к кровати и неожиданно для самого себя поцѣловал Зончку в лоб.

Она отмахнулась точно от муки, глубоко вздохнула, зашевелилась, подняла голову и сѣла.

— Ах, это вы... А мы снились что я на пароходѣ...

Быстро и ловко оправилась тѣми незамѣтными, привычными движениями, которые вырабатываются у женщин-бѣженок, принужденных долго жить в мужском обществѣ...

И так жили, не зная своего завтрашняго дня и о совѣсти больше не говорили. Иногда лежа в постели, Захаревич произносил:

Сѣли зачесывать и пить чай. Зончка ёла немного. Засмѣялась и сказала:

— Отвыкли... Иван Алексеевич говорил, что мы у вас будет хорошо.

— Да... но у меня одна крохотка.

— Это ничего — я буду подстѣнкой... — сказала она просто и задумчиво.

— Вы учились в гимназии.

— Была, но училась плохо. Из пятаго класса меня выставили.

— За что?

— Начальница говорила: — «за красоту»...

И с этого вечера Зончика и Захаревич стали жить как муж и жена. Из всех сил оба старались быть по отношению друг к другу вѣжливыми, предупредительными... Не было между ними ни особой любви, ни нѣжности.

Женщина оказалась не болтливой, но и не очень хозяйственной, хотя пересмотрѣла и перечинила все бѣлье. Говорила, что скучает без книг. Прочла всю «Навигацию», хотя ничего не по няла. Иногда ходила в город и приносила газеты, за которых платила очень дорого и пойдя с пятьдесят рублей, а вечером долго, молча, дѣлала гоголь-моголь и кормила им Захаревича.

— Ты не бойся... я не прилипну к тебѣ на вѣки... Я только жду денег от Ивана Алексеевича. Он непременно их вышлет. Передохну и уѣду...

— Куда?

— В Среднеподольск.

— Зачѣм?

— А заѣм, чтобы сдѣлать то, чего никто из всех мужчин до сих пор не сдѣлал.

— Мгм... Ну это тебѣ не удастся...

— Посмотрим... Ты же сам говоришь, что с тѣх пор, как я отдохнула — я так похорошѣла, что даже ревновать начинаешь...

— Да, ты очень красива, — это в тебѣ вродѣ таланта.

— Ну так вот я этот талант и пушу в ход...

Вечером, когда ложились спать, говорили о том же. Глядя как Зончика, почти голая, завивалась на ночь перед зеркальным шкафом, Захаревич, точно про себя, выговорил:

— Значит, ты хочешь поступить, как Шарлотта Кордэ с Маратом.

— А кто такие были эти Шарлотта Кордэ и Марат. Любовники?

— Какие там любовники... Ты историю французской революции читала?

— Нѣт.

— Ну, так я тебѣ расскажу.

Не переставая завиваться и не поворачивая головы, она внимательно выслушала и весело отозвалась:

— Значит, молодец была твоя Шарлотта Кордэ.

— Она не моя... А ты моя, и я гордиться тобой буду.

— Здравствуйте, пожалуйста. Ну, подвинься, я сейчас ложусь.

И крѣпко цѣловал ее в эту ночь помощник капитана.

А когда через дѣвять недѣліи на имя Зончки было получено пятьдесят тысяч — Захаревич удивился и испугался: бѣгая по комнатѣ и умолял подождать с отъездом.

Женщина только мочала и медленно, отрицательно качала головой. Из полученных денег она купила всія новая крѣпкія, кожажная на солдатскія, ботинки. А в день от

чтает также приказ того же министерства от 25 ноября 1920 г. о вступлении в Польшу, в случае, если бы польские войска нарушили Верхне-Силезскую границу.

Военный министр назвал этот документ подложным и грозит газетам обвинением в государственной измене. (Ист. Эксп.)

Разные известия.

В Штирии, в городке Сан-Лоренцен, близ Капфенберга, 8 мая христианские социалисты устроили собрание, на котором должен был прочесть реферат о политическом положении, о валюте и кредитах для Австрии начальник округа, профессор д-р Ринтельен. В залу в большом количестве набрались коммунисты из соседнего горнорабочего поселка Першлага, где не так давно было сильное коммунистическое движение, усмиренное местными властями. Пользуясь тем, что хр. социалисты задержались на первом празднике и запоздали, коммунисты не давали говорить ораторам, кричали бранные слова демагогии и угрожали расправиться с ними за то, что они вЮНР 1920 года усмирили коммунистов. В конец концов несколько коммунистов вскочили на стол, за которым сидел докладчик и советник Пришинг, и избили обоих палками, а затем выбросили их из окна первого, т. е. по нашему, третьего этажа. Проф. Ринтельен, однако, не убежал; он был лишь оглушен падением, но оправившись, встал и пошел.

Коммунисты гнали его за них, снова напали и принялись вырывать из него каменья, бить его и топтать ногами, когда он уже лежал безчувственный на земле. Избит был и его спутник, советник Пришинг. Оба получили тяжкие повреждения, особенно груди, бока и головы. Говорят, что у Ринтельена задет и мозг. Рабочие постарше удержали коммунистов, которые иначе убили бы Ринтельена до смерти.

Из Брука послан в Сан-Лоренцен отряд мандармов. Произведено много арестов. Австрийская печать страшно возмущена насилием коммунистов.

Учреждение в Берлинѣ „Русское универсальное издательство“ (Хохимстадлерштр., 27) выпускает в свет две общедоступные серии.

„Всеобщая Библиотека“ обнимает ряд отдельных монографий русских и иностранных учёных и писателей по всем новейшим вопросам современной науки, искусства и социальной жизни. Первые выпуски посвящены теории относительности Эйнштейна, теории осложнения Штейнха, истории германской революции, истории трех Интернационалов, биографии Троцкого и проч.

Во вторую серию „Всемирный Пантеон“ войдут все выдающиеся памятники литературы всех времен и народов, в русских переводах. В первую очередь будут впервые в свет выйти „Гамлет“, „Фауст“, „Из Книги Песен“, Гейне, произведения Дикensa, Дода и проч.

Ежемесячно предполагается издание по 6–8 выпусков каждой серии. Цена общедоступная — по 3 герма. марки за выпуск.

Та же газета печатает следующее о ген. Пепеляеве:

„В некоторых общественных кругах усиленно муссируются слухи, что, будто бы, ген. Пепеляев „отдал себя в распоряжение“ национально-экономического союза и будет действовать согласно его указаниям.“

По этому поводу лица, близким к ген. Пепеляеву, сообщают, что все эти слухи являются сплошным вздором. Генерал Пепеляев, разумеется, не отдавал себя в распоряжение какой бы то ни было группе. Он попрекнутое остается беспартийным и считает необходимым объединение всех противоволешевистских элементов общества, как правых, так и левых.

Генерал Пепеляев держится страго своего взгляда, что без участия в борьбе против большевизма народных масс и без лозунгов, которые бы могли вызвать массы на эту борьбу, последняя не может быть успешной.“

Редактор-издатель В. Н. РЫМЕР.

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗВЕСТИЯ.

Крестный ход в Петроградѣ.

ГДАНСК, 14.5. ПАТ.—Местные газеты сообщают из Петрограда, что на петроградских фабриках вспыхнули забастовки, вызванные сильным продовольственным кризисом. Подвоз продовольствия в Петроград прекратился совершенно. В прошлую воскресенье, в Петроград состоялся грандиозный крестный ход, который превратился в демонстрацию. Ты из красноармейцев, которые не желали снять шапки во время крестного хода были жестоко избиты. Пробежавшим комиссарам толпа посыпала проклятия и кричала, что их власти скоро наступит конец. (И. Р.)

И судьба русских в Германии.

„Руль“ сообщает следующее официальное разъяснение: Хотя совѣтское правительство и вправь выдавать свидѣтельства для получения видов на выезд заграницу, но и русская делегация в Цельтен будет по прежнему продолжать свою деятельность по визированию паспортов. Каждый русский гражданин, в зависимости от своих убѣждений и вкуса, может обращаться в любое из этих учреждений.

Слух о поражении Антонова.

По сообщению из Гельсингфорса, повстанческие отряды, руководимые Антоновым, потерпѣли поражение. Штаб Антонова взят в плен большевиками. (Руль).

Военное положение в Латвии.

Латвийским правительством оявлено военное положение до 1 ноября с. г. в пограничных мѣстностях с Эстонией, Россіей, Польшей и Литвой. Снято военное положение на жел. дорогах.

(Ист. Эксп.)

Перерыв занятій германского рейхстага.

БЕРЛИН, 14.V. В субботу 14-го засѣданія рейхстага прерваны до 31 мая, чтобы дать правительству времени и возможность вырабо-

тать новый проект удовлетворения требований Антанты. Совѣщанія партіи будут продолжаться с цѣлью пополненія кабинета с права и с лѣва. Демократы надѣются убѣдить немецкую народную партію войти в состав правительства. Но вѣроятнѣе пополненіе кабинета представителями лѣвой, ибо Штадемановцы усиленно стараются войти в контакт с независимыми, которые много содѣствовали образованію правительства, но сейчас находятся в оппозиціи, — и возможно обединеніе этих двух партій.

(И. Р.)

Усиление состава Союзных войск в Верхней Силезіи.

ГДАНСК, 13.V. — Здѣшним газетам сообщают из Лондона: В палатѣ Общин Гармеворѣ заявил, что международная комиссія обсуждает вопрос об усилении состава Союзных войск в Верхней Силезіи.

Рѣчь Пурицкиса в Ригѣ.

На банкетѣ устроенном в Ригѣ литовским послом произнес рѣчь литовский министр иностранных дѣл Пурицкис, указавший на необходимость тѣснаго союза балтийских государств в виду угрожающей им опасности со стороны Польши. Латвийский министр иностранных дѣл Майерович в своем отвѣтѣ заявил, что вопрос о союзе балтийских государств в настоящее время болѣе близок к осуществлению чѣм когда либо.

(Ист. Эксп.)

Жизнь бѣженцев.

БЪЛГРАД. Нам сообщают, что Управление Правительственного Уполномоченного по устройству бѣженцев упразднено. Правительственный уполномоченный, Палеолог ушел, все дѣло яѣдѣнія устройства бѣженцев передано в Державную Комиссію, в которую входят и некоторые русские по назначению. Размѣнъ выдан по прежнему, но имѣющим службу его уменьшили до 3 динар в мѣсяцѣ

но перемирия между Верхне-Силезскими повстанцами и международной комиссией. Из других источников сообщают, что такой договор вообще не заключался. Совѣт министров утвердил содержание ноты, которую правительство отправляет союзным державам в отвѣт на шаги представителей главных держав в Варшавѣ.

Рѣшеніе сеймовой комиссіи иностранных дѣл относительно Сопѣгъ, было сообщено предсѣдателем комиссіи г. Ст. Грабским премьеру Витосу, который принял его к сѣдѣнію. По свѣдѣніям „К. П.“ это рѣшеніе казалось бы, не будет имѣть болѣе серьезных послѣдствій. Между тѣм за кулисами Сейма разыгрывается вступленіе к кабинетному кризису. Выход в отставку кабинета Витоса является вопросом рѣшеннym. Но составленіе кабинета будет вновь поручено нынѣшнему премьеру. Будущій кабинет, как предполагают, будет имѣть центрально-людовской характер. Ни народовые демократы, ни социалисты не будут имѣть в нем своих представителей.

Министерство иностранных дѣл получена телеграмма, что мин. Санѣга выѣхал из Парижа. Возвращеніе его в Варшаву ожидают в понедѣльник.

14 мая был принят г. Начальник Государства новый чешскій поѣздренный в дѣлах г. Макса.

В министерствѣ иностранных дѣл получено сообщеніе, что б. м. в дер. Телешовице под Робичевичами, звѣрски убита по-граничной соѣдѣской стражей 22-лѣтняя кн. Друцко-Любецкая. Покойная была снабжена паспортом с польской, французской, английской и соѣдѣской визой.

Русскій Комитет доводит до свѣдѣнія членов Колоніи, что при Правлѣніи Комитета (Прага, Зигмунтовская 5) открыто Бюро по присканію занятій и выдаче всевозможных справок русским эмигрантам, лицам квалифицированного умственного труда (проф. учительям, врачам, юристам, инженерам и т. п.). Бюро открыто ежедневно от 1 до 2 днія и находится в завѣдываніи члена правления К. Н. Николаева.

Варшава.

Политическая дѣла.

По вопросу о В. Силезіи не произошло по свѣдѣніям „Кур. Пор.“ ничего нового. 13 мая состоялось по этому же вопросу засѣданіе совета министров. Было установлено, что не существует письменного договора относитель-

там же, со Вторника 17 мая, открыта запись желающих изучать польский, французский и наименѣйшие языки, с платой по 50 марок в мѣсяц за изучаемый язык. Неимущие могут быть освобождены от платы. Занятия начнутся в теченіе ближайшей недѣли.

— Бывшіе воспитанники училища Правовѣдія, устроив в Варшавѣ отдѣленіе правовѣдійской кассы (центральная в Берлинѣ), просят проживающих в Польшѣ товарищей сообщить о себѣ свѣдѣнія секретарю отдѣленія, правовѣду 71-го выпуска Леонарду Штольценвальду.—Варшава, Круча 9.

Небывалыя цѣны

плачу за

Брилліанты, жемчуг, драгоценности и древности

А. РОЛЛЯНД

: : Бѣлянская 7. — ТЕЛЕФОН 304-36 :

Д-р М. Тухендлер

б. врачи поликлиники проф. ЛЕССЕРА
Венерическая и накожная болезни, по-
ловое бесплодіе. От 10—12 и 4—7 веч
Королевская улица 27, кв. 1. Тел. 14 27

Д-р Георгій Рейз

Больни венерическая, мочеполов.
16845 и накожная. 24-1
От 4-6 с пол. Женщины от 3-4
Королевская улица 5, кв. 5.

Жизнь бѣженцев.

Важно для приѣзжающих!!
Первоклассн. мужской порной
Герман ЛИПШИЦ

Бергбая 5, тел. 86-48.
сообщ. ув. клиент, что получили
мною посл. нов. англ. матер. также
на франч. брасчесы.

Цѣны ПОНИЖЕННЫЕ.

Прѣжніи и г. г. восемнадцати по же-
ланію исполняю в 24 часа.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней.

Дешевые очки, пенсы, приборы для бритья и бритвы. Предохранители от венерических болезней